

ПОКА еще не прозвучало ни одной ноты и лишь начинает раздвигаться тлжелый театральный занавес, в наступившей тишине раздаются волшебное звучащие голоса певчих птиц. И перед глазами возникает дивной красоты лес. Он кажется непроходимым, кроны деревьев уходят в невидимую глазу высь, и только там, где стволы стоят пореже и листья не такая густая, просвечивает чуть трепещущая гладь озера.

На полные — обыкновенные современные молодые люди. У одного в руках гитара. Замолили голоса птиц, и осторожно, словно боясь спугнуть красоту этой тихой зари, в оркестре возникают звуки будто бы гитарных аккордов. И один из ребят негромко зашептал лирическую песню.

Эти первые секунды нового спектакля Большого театра «Зори здесь тихие» сразу же погружают нас в поэтическую атмосферу и одновременно рождают в душе чувство острой, хотя еще не осознанной тревоги.

Но вот из глубины сцены медленно, сняв с головы фуражку, к нам приближается пожилой человек в военной форме. И в тот же момент, словно наступая на лирическую песню, трубы в оркестре начинают напряженную, патетическую мелодию — «тему подвига». И из той же лесной глубины, словно из другой жизни, выходят девушки в солдатских шинелях, с винтовками через плечо.

Так начинается этот спектакль, по-настоящему трагедийный и при этом полный поэзии, лирики, душевной красоты и благородства. Спектакль, заставляющий волноваться и плакать не только людей, прошедших испытания войны, но и молодежь, знающую о Великой Отечественной лишь по рассказам старших, по учебникам, а живя всего, пожалуй, по литературе и искусству. Острым, точно найденным и в сущности очень простым приемом (как трудно находить эти «простые» приемы!) композитор вместе с театром обращается к сегодняшним, к живущим.

И разворачивается перед нами музыкально-драматический рассказ о том, как пошли четыре девушки-бойца со своим командиром вылавливать двух замеченных в лесу фашистов, а нагнувшись на целый отряд из шестнадцати человек. Они погибли одна за другой, а старшая судьба даровала жизнь. Невыразимо страшно смотреть на страдания Васкова, когда он, потеряв уже двух девчат, не в силах заставить двух других — еще живых — отойти с боевой позиции в безопасный тай. И они не могли оставить его одного — теперь уже не старшую, а просто старшего брата, просто Федю, и бидесь рядом с ним на смерть, до последнего вздоха. Пожалуй, это самая сильная сцена спектакля.

П Е С Н Ь МУЖЕСТВУ

Трагедия 2. Москва Т Е А Т Р 19 апр. 1975

Но не только об этом написал Молчанов свою новую оперу. Прежде всего, я думаю, он хотел рассказать о богатстве и красоте человеческой личности, особенно полно раскрывшихся в наших людях в трагические и героические годы войны, о подвиге как высшем проявлении красоты человеческого духа.

Счастливо совместив в одном лице и композитора и драматурга, Кирилл Молчанов, несомненно, слышал каждый сочинявшийся им эпизод либретто и видел каждый фрагмент музыки, которую создавал. Потому так естественно развивалась опера от ее первого до ее последнего такта. Потому такими живыми и непохожими друг на друга предстают перед нами все ее действующие лица. Потому таким цельным оказалось все произведение, хоть и сплетено его действие из многих отдельных эпизодов-кадров.

Среди этих кадров особенно большое впечатление производят три «наплыва» памяти. Первый — сцена бала: стремительный вальс, пронесшийся в сознании Жени вместе с мыслями о любимом человеке, с которым ее разлучила война... Второй — воспоминания Риты о доме, о семье, о сыне. Этот короткий наплыв потрясает своей трагической выразительностью. Маленький, растерянный, беспомощный мальчик остается один: мать и отец расходятся в разные стороны — оба на фронт... И, наконец, третий — воспоминание Соны о музыке: словно из глубины этих воспоминаний возникает сверкающий золотом, а потом озаренный красным пламенем сражений орган. И звучит, как сказка, в этом военном лесу прекрасная музыка Генделя...

На оперной драматургии Кирилла Молчанова, очень современной, во многом новой и необычной, корнями, уходящей к традициям Сергея Прокофьева, несомненно, сказались влияние кинематографа. В «Зорях» (это уже седьмая опера Молчанова) есть ряд эпизодов, наводящих на мысль о связи этого сочинения с тем направлением современного кинематографа, где существенными элементами художественного фильма становятся документальные кадры.

В «Зорях» такими «документальными кадрами» мне представляются сцена с кафефоном, из которого сперва звучит голос Л. Утеговой («Сердце, тебе не хочется покоя...»), а потом вальс в духе

«подлинных» балльных вальсов того времени, звучащие колыбельной мелодии И. Дунаевского в воспоминаниях Риты о сыне; великолепное исполнение (за сценой) арии Генделя в сопровождении органа. В некоторой мере такая «документальность» ощущается и в туристской песне. Есть она и в звучании стихов А. Блока, К. Симонова, С. Гудзенко.

Авторская воля дает о себе знать в том, какие «кадры» отобраны, в какие моменты действия включены, как слиты они в единое органичное целое со всей живой тканью текста и музыки оперы. Молчанов удачно решил эту сложную задачу. Фрагменты «чужих» стихов и «чужой» музыки отобраны им и включены очень точно и мастерски. И здесь нетрудно заметить связь не только с современным кинематографом, но и с оперной классикой. Достаточно назвать «Пиковую даму», где в качестве главной темы «Пасторали» в духе XVIII века Чайковский пользовался мелодией из фортепианного концерта Моцарта, а в уста Графини, вспоминающей о своей молодости, он вложил старинную французскую песенку и арию из модной когда-то оперы Гретри «Ричард — Львиное сердце».

Молчанов вырачивает всю музыкальную ткань из интонаций мелодий подвига. Эти интонации рождают суровый монолог Риты «Нас не нужно жалеть», они просвечивают сквозь нежные Соины распевы блоковских стихов, через глубоко эмоциональную арию-романс Жени «Жди меня» и свободно льющийся вокала Лизы. Они становятся основой мужественного хора, звучащего за сценой в героическом эпизоде неравного боя, они сообщают опере цельность, подлинный симфонизм.

Не легкая задача — поставить такую оперу. Успех Большого театра тем не менее несомненен. Это относится прежде всего ко всем исполнителям и широко развернутым сценикам; и совсем маленьким, эпизодическим ролям. А. Эйван (старшина Васков), Е. Образцова (Женя Комелькова), Г. Борисова (Рита Осянина), Г. Калинин (Лиза Бричкина) и К. Кадишская (Соля Гурвич) — вот костяк великолепного артистического ансамбля, пленяющий слушателей красивыми голосами, вокальным и сценическим мастерством. К этим пятерым

обязательно надо добавить Е. Кибкало — его исполнение туристской песни может служить образцом прочтения современной лирической песни.

Вновь восхищает своей истинно неисчерпаемой творческой фантазией и безупречным ощущением музыки живописный талант художника В. Левинтала. Волшебный лес на сцене раскрывается, кажется, во всех возможных оттенках — от нежно-голубых тонов, ослепительного солнечного света и до багрового пламени.

Тонко и точно раскрыл богатство и красочность партитуры дирижер А. Лазарев: он выявил особенности музыкальной драматургии «Зорь», обнажив контрасты между эпизодами, связанными с поэзией природы, лирическими чувствами юных зенитчиц, и эпизодами, воплощающими героизм и подвиг. Прославленные коллективы Большого театра — оркестр и хор (подготовленный опытными мастерами во главе с А. Рыбновым) вся на минуту не перестают быть чуткими и активными участниками событий, разворачивающихся на сцене.

И наконец — режиссер-постановщик С. Штейн, дебютировавший на столичной сцене. Поставленный им спектакль дышит поэзией и мужеством. Режиссер верно ощутил и воплотил неразрывное единство двух начал — лирического и героического и в повести Бориса Васильева, и в опере Кирилла Молчанова, давшей поэти новую жизнь.

Я верю в то, что опера «Зори здесь тихие» суждена долгая жизнь (она уже поставлена и становится более чем в двадцати театрах нашей страны и за рубежом). Глубоко верю в то, что это произведение искусства сыграет большую, добрую роль в возвышении духовного мира нашей молодежи. Поэтому что в прекрасной и очень доступной для восприятия художественной форме здесь даются ответы на вопросы, которые возникают перед каждым человеком ежедневно и ежечасно: Что такое жизнь? Что такое любовь к Родине? Что такое богатство души? Что такое подвиг? И еще два очень важных, для молодежи особенно, вопроса отвечает новый спектакль Большого театра: Что такое красота искусства и какого его жизненное предназначение?!

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ.